

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
АНДРЕЯ КРУЗА

**АНДРЕЙ КРУЗ
ЕВГЕНИЙ МИСЮРИН**

ПЕНСИОНЕР

История первая. ДОМ В ГЛУШИ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Круз, Андрей.

К84 Пенсионер. История первая. Дом в глуши /
Андрей Круз, Евгений Мисюрин. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095156-7

Продолжение легендарного цикла Андрея Круза
«Земля Лишних»...

У каждого должен быть дом. Место, куда тебе хочется вернуться, где ты чувствуешь себя в безопасности. Где еда и постель, в конце концов. Именно так и думал Геннадий Сухов, медленно, внатяг выкруливая между валунами. «Нива» его рычала на пониженной, но тащила бодро. Сухов улыбался. Ведь он ехал строить свой дом. При выходе на пенсию командование выделило ему участок в Алтайском крае. Расщедрилось. Если бы Сухов знал, что его ждет на самом деле. Ведь на Алтае не водятся поросшие шерстью вараны, откусывающие головы гигантским змеям...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Круз А., Мисюрин Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095156-7

Пролог

*Новая Земля, федеральный округ
«Новый Израиль», Сион. 23 год,
10-й месяц, 15-е число. 16.15*

Роза, шелестя развевающейся юбкой и трогая по пути пальцем висящие на стенах картины, легко взбежала по лестнице на третий этаж, открыла дверь приемной и, не заходя внутрь, спросила:

— Мистер Гольдман у себя?

Миловидная, ярко покрашенная блондинка оторвала взгляд от монитора и непонимающе уставилась на посетительницу. Раньше Роза эту девушку здесь не видела, что, впрочем, было неудивительно. Хозяин кабинета тщательно скрывал свои нетрадиционные наклонности. Он старательно изображал перед окружающими мачо, делая знаки внимания всем без исключения сотрудницам, и не реже чем раз в полгода заводил себе новую секретаршу.

— Босс у себя? — нетерпеливо повторила девушка.

— Да, конечно. Как о вас доложить?

— Просто передайте, что пришла Роза. Он знает.

Блондинка медленно, с чувством собственного достоинства кивнула и скрылась за тем-

ной тяжелой дверью кабинета. Не дольше месяца здесь сидит, безошибочно определила Роза. Секретарши не было больше минуты. Наконец дверь открылась, в приемной появилась немного взъерошенная розовощекая девушка. Она стыдливо глянула на посетительницу, и щеки ее покраснели еще сильнее.

— Мистер Гольдман ждет вас, проходите, — чуть слышно пискнула она.

Роза властным движением отодвинула изумленную секретаршу, широко распахнула тяжелую дверь и гордо вошла внутрь.

Жак Гольдман сидел за массивным столом из белого дуба и курил сигару. Девушка, улыбаясь до ушей, прошла по пушистому ковру, провела рукой по полированному краю стола и без приглашения уселась на стул для посетителей.

— Здравствуй, дядя Яков, — весело сказала она.

— Розочка, золото мое, сколько раз тебе повторять, что здесь мы не дома. На работе я известен только как Жак Гольдман, и мне так хотелось бы им и оставаться.

— Но ведь мы одни, — девушка широко повела рукой, показывая, что больше никого в кабинете нет.

— И тем не менее. Надеюсь, больше мне не придется повторять тебе эту просьбу. Но к главному. Ты просто соскучилась по своему дяде или тебе действительно что-то надо?

— Дядя Я... Жак, — Роза даже поморщилась. — Вот уже скоро два года, как ты обещаешь устроить меня на работу в Орден. Дядя, я скоро состарюсь, и меня не возьмут даже чистить рыбу!

— Розочка, во-первых, я тебе этого не обещал, а ты просила сама. Согласись, это две очень большие разницы. А во-вторых, ты прекрасно знаешь, что офисный персонал Ордена набирают только на Старой Земле. Отсюда тебя могут позвать или в патруль, или секретаршей к какому-нибудь Фрицу Плетке. И поверь, милая моя, я не знаю, какое из мест будет спокойнее.

— Но дядя Яков... — Девушка, поймав себя на оговорке, испуганно прикрыла рот рукой.

Хозяин кабинета погрозил племяннице пальцем и приглашающе повел рукой, как бы предлагая попробовать еще раз.

— Дядя Жак, — вполголоса проговорила Роза. — Я ни за что не поверю, что такой умный человек, как ты, не нашел бы обходной путь. В конце концов, выбиться в совет директоров такой могучей организации, как Орден, не каждому под силу.

Гольдман важно затянулся сигарой, расправил плечи и довольно улыбнулся. Племянница прекрасно знала все слабости своего дяди и активно ими пользовалась.

— Ведь можешь же ты хоть что-нибудь придумать для единственной племянницы, правда?

— Розочка, золото мое, во-первых, с тех пор, как я вошел в правление, я внезапно оказался дядей еще двух совершенно незнакомых мне раньше племянниц, — Жак отложил сигару и тонко засмеялся. — Так что по поводу единственной, возможно, ты не права.

Роза нетерпеливо махнула рукой.

— А во-вторых, — продолжил Гольдман, — я действительно придумал. Но это непросто, предупреждаю тебя.

— Надеюсь, мне не придется защищать офис Ордена с автоматом в руке?

— Нет. Работа гораздо более мирная. Но нервная и секретная. Ты слышала о докторе Семенове?

— И не только я. Вся Новая Одесса слышала о докторе Семенове. Дочка Марии Андреевны работает у него ассистенткой.

— Хорошо, хорошо, — Гольдман даже потер руки от удовольствия. — И что ты о нем знаешь?

— Ну, — девушка задумалась. — Тетя Маша говорит, славный дядька, увлеченный. Дочку ее не тиранит.

— Это все мелочи. Чем он занимается, знаешь?

Роза отрицательно помотала головой.

— Он изобрел очень хитрый вертолет. Ты знаешь, что из Русской Республики долететь до острова Нью-Хэйвен можно только на самолете?

— Ну да. Он же далеко. А при чем тут это?

— А при том, что с самолета гораздо сложнее запускать ракеты и выбрасывать десант. А самое главное, самолет нельзя посадить в горах, выпустить из него штурмовую группу, которая выполнит задание и снова вернется на борт. Самолету для взлета и посадки нужна специальная полоса. А вертолету — нет!

— Не пойму, к чему ты все это говоришь.

— А к тому, девочка моя, что твой «славный дядька» придумал вертолет без предела дальности!

— И что?

— Ну, хотя бы то, что после испытаний этого, как назвал Семенов, «эфиролета» русским ничего не будет стоить долететь куда угодно, опуститься на любом пятачке, а после выполнения своей кровавой задачи спокойно подняться и улететь обратно. Ты представляешь, чем это грозит остальным?

— И ты хочешь... — девушка хитро улыбнулась.

— Я так понимаю, золотко, ты уже угадала.

— Дядя Як... Жак. Но как я могу украсть экспериментальный вертолет из закрытой научной лаборатории?

— Не волнуйся, моя девочка. Твой умный дядя уже все придумал. Но тебе для этого понадобится, во-первых, оказать знаки внимания одному нужному человеку...

- Старому и лысому?
- Не угадала. Как раз таки молодому.
- А во-вторых?
- А во-вторых, полететь со мной в Дагомею.
- Зачем?

— Все просто и гениально. Орден спасет попавшую в рабство к злобному негритянскому царьку девушку и возьмет над ней опеку. Вот тебе и трудоустройство.

— Мне что, еще и у дикарей жить придется? Дядя, кажется, ты хочешь моей смерти.

— Розочка, золото мое, нельзя же так плохо думать о собственном любимом дяде. Черномазый, к которому я тебя отправлю, кушает с руки Ордена, и кушает очень хорошо. Скажу больше, он отлично понимает, что, если хоть один замечательный волос упадет с твоей красивой головы, его тут же порвут на тысячу маленьких черненьких кусочков. Так что, поверь мне, там тебе совершенно ничего не грозит.

Девушка недоверчиво повертела головой и спросила:

- А он, случайно, не людоед какой-нибудь?

Дядя в ответ засмеялся своим тонким смехом.

— Не волнуйся. Последнего людоеда в их племени Иосиф Мако лично съел еще год назад.

И, глядя на вытянувшееся лицо племянницы, спешно пояснил:

— Я шучу. Никаких людоедов. Единственное, что тебе придется сделать, это пожить в гареме. Но обещаю, никто не притронется к тебе даже пальцем.

— Иосиф Мако... — задумчиво повторила Роза. — Он хоть симпатичный?

*Новая Земля, Русская Республика,
окрестности Светлогорска.
24 год, 2-й месяц, 11-е число. 10.00*

На площадке царило возбуждение. Возле выпуклого серебристого борта экспериментального летательного аппарата собрались все, кто имел отношение к его созданию. Перед нестройной толпой стоял доктор Семенов. Было заметно, что он очень взволнован. В руке ученый держал листы бумаги, он то и дело сминал их пальцами, но тут же, опомнившись, расправлял.

— Все собрались? — спросил он, ни к кому не обращаясь.

— Вроде да, — раздался из толпы неуверенный голос.

— Карпович!

— Я здесь, Андрей Саныч.

— Ты здесь. А стримметр где?

— Так погрузили уже. Андрей Саныч, все собрано, не волнуйтесь вы так. Ведь летали уже.

— Ладно, — ученый махнул рукой и снова повернулся к собравшимся людям.

— Если все готовы, давайте грузиться.

В бойлерной было тихо. Суматоха снаружи здесь ничуть не ощущалась. Герман Милославский облегченно закрыл за собой дверь и устало присел на выступающую из стены обратную трубу. Он волновался ничуть не меньше, чем доктор Семенов, но, в отличие от физика, никому не мог показывать свое состояние. Мужчина достал из сваленного в углу хлама свернутый из брезента пакет и зачем-то взвесил его в руке. Развернул и нервными движениями начал распихивать содержимое по карманам. Сам брезент смял и бросил в угол. Закончив, он прикурил сигарету, сделал пару нервных затяжек и вскочил на ноги.

— Ничего, Анжелочка, еще немного, и мы с тобой будем счастливы.

С этими словами Герман подошел к высокому, ровно гудящему котлу, отвернул вентиль подачи газа на максимум и перекрыл магистральный водопровод. Гул изменился: он стал громче и как-то натужнее. Стрелка манометра дернулась, затем медленно, будто давая человеку возможность передумать, поползла вверх. Техник еще раз глубоко затянулся, отбросил недокуренную сигарету в сторону и выглянул в коридор.

Снаружи никого не было, стояла оглушительная тишина. Крадучись, Милославский пробежал до выхода. Сердце его стучало как пуле-

мет. На площадке было уже безлюдно. Пузатая конструкция эфиролета одиноко возвышалась над ровной бетонированной поверхностью. Герман остановился у входа. Он очень волновался, плечи были ссутулены, руки нервно дрожали. Мужчина суетливо достал из синего рабочего халата прозрачную пластиковую маску, от которой тянулась тонкая мягкая трубка, резким движением натянул ее на лицо и глубоко вдохнул. Затем, похлопав по карманам, вынул небольшой, на полстакана, флакончик и открыл крышку.

В это время чуть слышно загудели моторы, и лопасти всех четырех винтов эфиролета закрутились, медленно набирая обороты. Милославский рывком открыл входной люк и шмыгнул внутрь.

В кабине аппарата шум двигателей вообще не был слышен. В полной тишине у панели управления стояли два человека. Еще двое сидели в пилотских креслах. На их головах были надеты летные гарнитуры. Техник сделал два шага и в нерешительности замер посреди салона.

— Отрыв, Андрей Саныч, — раздался возбужденный женский голос.

— Что? — Семенов повернул голову и вдруг увидел переминающегося с ноги на ногу Милославского. — Герман? Ты что здесь делаешь?

Эти слова будто вывели техника из ступора. Он дернулся, поднял над головой флакончик

и с решительным эханием шарахнул его о металлический пол. Во внезапной тишине раздался звон бьющегося стекла, в салоне резко запахло лекарствами.

— Ты с ума сошел, — убежденно сказал доктор Семенов и медленно закрыл глаза.

За ним, как по команде, опустились на пол двое, бывших за пилотским креслом. Через минуту Герман уже стоял один среди четверых спящих крепким сном людей. Он некоторое время изумленно оглядывал результат своих действий, затем достал из кармана скотч и трясущимися руками стал связывать сонных. Работа заняла у него не меньше пяти минут. Лента рвалась, не хотела ровно отматываться. Тела лежащих оказались неожиданно тяжелыми, и к концу связывания Милославский дышал так, будто перенес на пятый этаж рояль.

Он вдруг вспомнил, как смеялись над его неуклюжестью партнеры, когда он работал грузчиком, и скривился.

— Ваня... — зло прошипел Милославский сквозь маску. — Я вам покажу Ваню.

— Семенов, что случилось? Вы почему висите? — вдруг взволнованно произнес динамик на стене.

— Черт! — невнятно воскликнул Герман и кинулся к приборной панели. — Где тут?..

Он поводил рукой над элементами управления в поисках нужного рычага, затем достал

из кармана смятую бумажку, разгладил ее и довольно хмыкнул. Сел в освободившееся пилотское кресло, осторожно надавил педаль и повернул штурвал.

— Все в порядке, — стараясь не сильно приближаться к микрофону, ответил он.

Аппарат дернулся, резко набрал высоту и завис в сотне метров над зданием лаборатории. Герман вынул из внутреннего кармана планшет и потыкал в экран пальцами, запуская нужную программу. Открылся навигатор, и приятный женский голос предложил:

— Поверните налево.

Милославский еще раз сверился с бумажкой, отвел штурвал влево и снова надавил педаль. Горы в иллюминаторе поплыли в сторону. Он приподнял пластиковую маску и сделал осторожный вдох. Ничего не произошло. Тогда Герман сорвал с лица свою защитную конструкцию и судорожно запихнул ее обратно в карман.

— Продолжайте движение в этом направлении, — посоветовал навигатор.

— Заткнись, дура, сам знаю, — огрызнулся мужчина и отдал штурвал от себя.

Послышался легкий гул, салон завибрировал. Техник откинулся в кресле, нервно вздохнул и громко произнес:

— Я Милославский! Я — Герман Милославский.